

КОЛОННЫЙ ЗАЛ

Что впереди?

Еще недавно цифровая фотография была лишь модной безделкой компьютерных фриков. Но и тогда авгуры предвидели будущее...

Все течет, все меняется... Причем с каждым годом все быстрее и быстрее... Кто бы мог подумать, что уверенное 150-летнее поступательное шествие пленочной фотографии неожиданно прервется, практически остановится, и на арену выйдут миллионы цифровых фотокамер? В 80-х годах в журнале «Наука и жизнь» появились первые публикации о том, что где-то за рубежом появились опытные образцы так называемых приборов с зарядовой связью. Научно-технические обозреватели объяснили народу, что в перспективе эта технология позволит заменить громоздкие иконоскопы, применявшиеся в то время в видеокамерах, на крохотные и сверхэкономичные светочувствительные матрицы. Первое впечатление было — замечательно, конечно, да мало ли что в новостях пишут, в конце концов, и про коммунизм в 1980-м было, и к 2000-му году, помнится, обещали дать каждой семье отдельную квартиру... Писали и про чудо-средства для продления жизни, и про персональные ранцевые вертолеты. Тем не менее именно ПЗС-матрицы довольно быстро — примерно через 10 лет — все-таки воплотились в бытовую реальность.

В середине 90-х появились в продаже цифровые камеры фирмы Casio, которая в числе первых выпустила модель, предназначенную для массового рынка. Компьютерщики весело щелкали друг друга на вечеринках и вывешивали снимки на корпоративных серверах, но существенно дальше этого дело не шло. Тогда появление цифровых камер почти никого не встревожило, монополия пленки по-прежнему представлялась незыблемой, и лишь отдельные визионеры вроде Евгения Козловского вещали о грядущем крахе пленочной фотографии. Время от времени в печати выступал кто-то из «пленочных» гуру и с цифрами и кадрами в руках очень убедительно доказывал, что цифра гораздо хуже пленки, и если даже когда-нибудь в отдаленном будущем разрешение матриц принципиально повысится, все равно пленка будет давать изображение несравнимо лучшего качества.

Что произошло потом, вы уже знаете. Пленка умирает, если уже не умерла. В Москве за последние года два я практически не видел фотографов с профессиональной пленочной камерой. Хотя мой опыт вряд ли можно назвать представительной статистикой, он, без сомне-

ния, свидетельствует, что фотограф-пленочник стал весьма редкой птицей, которая лишь изредка долетает до середины Красной площади.

Что же ожидает нас в не столь отдаленном будущем? Задуматься об этом меня побудили два случая. Недавно я гулял по главной площади метрополии — вечером здесь час пик, время активного роения как иностранных, так и российских туристов. Известно, что едва турист (любой!) нащупает под ногами легендарную брусчатку, так в нем немедленно пробуждается инстинкт самозапечатления.

Так вот, помимо уже привычного отсутствия пленочных камер, обнаружилось, что примерно половина туристов снимает различными цифровыми камерами, а вторая половина — вни-

покупать 2–3-мегапиксельную «мыльницу», когда можно купить мобильник с такой же камерой? Спрос на 2–3-мегапиксельные «мыльницы» очень быстро упал. В продаже, помимо полупрофессиональных и профессиональных камер, остались лишь компакты с матрицами не слабее 5–6 Мп, а производители камерофонов все поджигают и поджигают... Скоро, очень скоро стандартным атрибутом сотового телефона станет 6-Мп камера с оптическим зумом, вспышкой и автофокусом. И как только производителям камерофонов удастся добиться от таких камер отпечатков приличного качества (не будем забывать, что для отличных снимков формата А4, которые годятся даже для журналов, достаточно 5–6-Мп матрицы), как рынок

«Через 2 года на прилавках фотомагазинов останутся лишь солидные SLR-камеры»

мание! — ничтоже сумняшеся, пытается делать то же самое с помощью мобильных. Логика проста: зачем таскать с собой два устройства, если друга Мишу (Майкла) я и на снимке камерофона узнаю.

Второе откровение случилось, когда я решил купить шпионскую цифровую камеру наподобие тех, что еще год (!) назад в изобилии продавались на «Савеле» и «Горбушке». Это камеры размером с палец, а также камеры, встроенные во флэш-диски и диктофоны. Однако оказалось, что такие камеры просто исчезли «как класс». Более того, пропали не только эти уродливые порождения азиатских дизайнеров, но и практически все фотокамеры с матрицами слабее 5–6 мегапикселей. Но кое-где, порой, можно и сейчас найти 4-мегапиксельную, а если очень повезет, и 3-мегапиксельную камеру из нераспроданных остатков двухлетней давности. Однако новых таких уже не делают — ни для шпионских целей, ни для детей. И тут возникло страшное подозрение: никуда эти камеры не пропали, а просто тихо и незаметно переместились в камерофоны.

Налицо тенденция: растет как мощь камер мобильных телефонов, так и качество их снимков. Мобильник есть практически у каждого, и у многих новых мобильных есть камера. Зачем

любительских цифровых камер окончательно рухнет или, по крайней мере, испытает очень серьезное потрясение.

Уверен, что профессиональные камеры будут всегда, но скажите на милость, зачем любителю покупать пусть даже 8–10-Мп компакт, когда его 6-Мп камерофон выдает отличные снимки?

В концов концов, «в живых» останутся только камерофоны (с ПЗС-матрицами от 5–6 Мп) и зеркальные камеры от серьезных брендов. Подозреваю, что производители камерофонов не останутся на 5–6-Мп камерах и будут продолжать выдвигать с рынка остатки мощных компактов и полупрофессиональных камер. Борьба с этим невозможно: объем рынка мобильных телефонов и соответственно ресурсы их производителей превышают объем рынка цифровых камер и ресурсы их производителей во много раз. По-видимому, с некоторым опозданием камерофоны разрушат и рынок видеокамер.

Итак, прогноз: через 2 года на прилавках фотомагазинов останутся лишь солидные SLR-камеры (и поэтому у таких магазинов станет гораздо, гораздо меньше), а за цифровой камерой для «отпускных» съемок вы пойдете в салон мобильной связи. Пари? **Сергей ЯКУПОВ**